

Виртуальный ансамбль

О.И. ГУБАРЬ
"Одесса: Пале-Рояль"
Иллюстрированный альбом.
Серия "Одессика"
Издание "IP-Одесса"
Художник В. Стоянов
Фото И. Череватенко

Начну с того, что я бы назвал это издание иллюстрированной монографией. И дело даже не в том, что объем текста больше, чем предполагает альбом, а во всеохватности, научности, документальности этого текста, который при всем этом легко читается (Олег Губарь остается Олегом Губарем!), так как остается личностным разысканием, субъективным взглядом на объективные факты.

Мы узнаем не только, как замышлялся Пале-Рояль, как строился, как десятилетия истории вносили "поправки" к замыслу, и то, что сегодня еще именуют Пале-Роялем, уже практически не соответствует замыслу архитектора, но живет в нашем воображении, в нашей памяти.

Как хорошо было бы, если бы в серии "Одессика" строители, изменяющие облик старой Одессы, как пошутил на презентации альбома М. Жванецкий, заботились бы об исторической справедливости. Давая деньги для издания таких замечательных книг, которые вместе могли бы представить виртуальный образ нашего города в середине XIX века, в начале XX, тем самым запечатлели бы Одессу времен ее расцвета.

Об учителях и учениках

Дина ФРУМИНА
"Мои воспоминания"
Одесса, Галерея "Мост", 2005

Галерея "Мост", где прошло несколько выставок Дины Михайловны Фруминой, издала крошечным тиражом — в сто экземпляров — книгу воспоминаний замечательной художницы. И благодарность хочется выразить не только автору, но и руководителю галереи, искусствоведа Тамаре Михайличенко, которая в этом случае оказалась и редактором, и составителем, а точнее тем мотором, который сделал возможным выход этой книги.

Дине Михайловне Фруминой было уже за 90 лет. И естественно, в таком возрасте человеку есть что рассказать о себе. Но она удержалась от того, чтобы написать традиционные мемуары. Ей захотелось рассказать о своих учителях, часто несправедливо забытых, таких, как М. Гершенфельд; о Т. Фраермане и М. Жукe, о своих учениках.

Достаточно вспомнить, что за годы преподавания в Художественном училище имени М.Б. Грекова (1948-1968) ее мастерскую прошли М. Ивницкий, Л. Межберг, И. Островский, Г. Мальшев, Э. Павлов и многие, многие другие.

Детали, черточки их воспитания, их вхождения в искусство рассказаны живо, легко, профессионально. Думаю, что эта небольшая книжка станет настольной для тех, кто будет изучать развитие "одесской школы", как в предвоенные, так и в послевоенные годы.

Борис РЕЗНИК
Пациент из моего детства. Большая печаль
Одесса, "Зодиак", 2005
Оформление А. Голубовской

Главы из этой повести публиковались в двух номерах альманаха "Дерибасовская — Ришельевская" и поэтому, радуясь выходу книги, мы знакомим читателя с предисловием к ней, написанным известным одесским хирургом С.А. Гешелиным.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Воспоминания Бориса Мироновича Резника можно было бы озаглавить "О времени и о себе". Именно так! Сначала — о времени, о людях, определявших это время, о городе, стране, семье и — наконец — о себе. Известный врач, хирург-уролог, автор многочисленных научных публикаций, кавалер боевых орденов и медалей, которому есть чем заслуженно гордиться, не выпячивает свою автобиографию, а предлагает вниманию читателя широкую панораму трагичного и героического времени — первой половины двадцатого века.

В "Пациенте из моего детства" воскресают забытые приметы времени, когда "страна только начала восстанавливаться после следовавших одна за другой войн, революций, оккупации, интервенций и нашествий". Автор бережно воспроизводит архитектурную географию старой Одессы с невзорванным собором и неразрушенным кинотеатром "Бомонд", аптекой Гаевского и "Пассажем", бездумно уничтоженным фуникулером и чудом уцелевшим памятником Воронцову. Он напоминает о забытых персонажах — старьевщиках, шарманщиках, примусниках, биндюжниках, угольщиках, керосинщиках. Мягким юмором отмечены воспоминания о церабкоопах, распредах, домовых кухнях, Торгсине — неизменных атрибутах нашего небогатого прошлого. Небогатого, но нашего! И потому что наше прошлое — это и его прошлое, прошлое автора, он его не стыдится, а вспоминает с ностальгической грустью. Слияние личных переживаний с историей страны звучит доминантой в воспоминаниях доктора Резника.

"Большая печаль" начинается с трагического аккорда, который становится камертоном всего повествования. В День Победы ушла из жизни Циля Давидовна, жена, друг, Циленька, первая любовь, спутница всей жизни. Воистину — праздник со слезами на глазах! Повествование посвящено самому критическому периоду в истории нашей страны — первому году Великой Отечественной войны. До победы далеко, и личная трагедия становится прелюдией к воспоминаниям о трагедии страны. Собственная биография "тесно переплелась с воспоминаниями о событиях, происходивших в нашем молодом тогда государстве, которое было всего на четыре года старше меня", — пишет Борис Резник, подтверждая нерасторжимость личных судеб и истории страны. Эта доминанта более гражданственна, чем злой и мрачный набат "Окаянных дней" признанного классика русской литературы.

В канун войны бетховенской темой судьбы, сурово обозначившей границу между жизнью и смертью, звучит процедура вручения по-

смертного медальона. Потрясающе сильно описан исход евреев-беженцев из Бобруйска.

"В каждом мужчине заложена любовь к оружию", и молодой, еще необстрелянный боец Боря Резник с удовольствием разбирает и собирает затвор, чистит, смазывает и лелеет свою винтовку. Метко стреляя, он признает, что сумеет выстрелом поразить на расстоянии врага, однако не представляет себе, что сможет вонзить штык в находящегося рядом живого человека. Психологически точное наблюдение, характеризующее этику цивилизованного человека, вынужденного в условиях войны действовать противоестественно.

Большой интерес представляют воспоминания очевидца, который глазами современника оценивает выступление Сталина 6 ноября 1941 года и значение парада на Красной площади, состоявшегося 7 ноября, когда фашистские войска стояли у стен Москвы. В те годы коммунистическая партия возглавила основную ударную силу, обеспечившую разгром фашистских армий во второй мировой войне. Знаменитая фотография "Политрук", на которой изображен молодой командир с двумя кубиками в петлицах и пистолетом в руке, подымающий бойцов в атаку, стала неофициальным символом партии. В это трудное и непредсказуемое время Борис Резник вступает в партию, подтверждая не на словах, а на деле взаимозависимость судеб отдельной личности и страны.

Автор прошел с боями всю войну. "Обратный путь" от Ельца и Задонска через Белоруссию и Польшу до Кенигсберга, где в честь победного салюта капитан Резник расстрелял все патроны из магазина своего трофейного "вальгера", лишь упомянут на последних страницах. Книга Бориса Мироновича Резника, врача, посвятившего себя сохранению здоровья и спасению жизни людей, офицера Советской Армии, внесшего свой вклад в победу над фашизмом, содержит интересные исторические и краеведческие материалы, увлеченно читается и, несомненно, найдет своего благодарного читателя.

Сергей ГЕШЕЛИН

